

Одно лицо в деревне Синхуа, другое лицо, когда он вернулся – двуличный человек!

Мальчик уткнулся головой в письмо, но Фэн Цинбай потерял интерес к чтению. Он взглянул на фонарь, светящийся слабым ореолом сбоку, и его глаза стали задумчивыми и нежными.

Исходя из маршрута, императорский указ должен был прибыть в уезд Сяншань сегодня, и Шэншэн получила указ, верно?

Когда она отправится в столицу?

Фэн Цинбай необъяснимо рассмеялся при мысли о волнах, которые поднимутся в доме Лю по императорскому указу, а затем нахмурил брови.

Дядя Лю был человеком великой мудрости, который часто казался слабоумным. Он казался наивным, но на самом деле был проницательным. Как только он раскусит его трюк, он, вероятно, сначала будет раздражен в течение некоторого времени.

Что касается бабушки и родителей, то они должны быть благосклонны. Два старика жили мудрой и непредубежденной жизнью и редко ругались.

Вместе с Лю Чжися в качестве разменной монеты эта поездка должна обязательно состояться.

Ему просто нужно было подождать здесь, пока прибудет его Шеншен.

Сначала он хотел оставить ее здесь на всю оставшуюся жизнь, но ничего не мог с собой поделать.

После возвращения из деревни Синхуа его терпение стало его подводить. Он не мог усидеть на одном месте.

Он хотел быть с ней, несмотря ни на какие обстоятельства.

Более того, ловкость и решительность девушки в деле об обмане сделали его совершенно решительным.

Его маленькая девочка казалась мягкой, но на самом деле вся была колючей. Если бы ты посмел недооценивать ее, тебя бы укололи в любой момент.

Ранним утром во дворе резиденции Лю было шумно. Бабушка Лю с Чэн Сюлань и Ду Дзуань были заняты подготовкой багажа.

Дедушка Лю и Лю Эрлинь, двое пожилых мужчин, были заняты на кухне, помогая готовить завтрак.

Лю Далин ничего не сделал. Он прошелся по двору слева направо, заложив руки за спину, а затем развернулся так, что почти выкопал яму на земле.

Лю Чжисю зевнул и последовал за Лю Чжицю:

- Брат, почему бы мне не пойти с вами, ребята? Мне будет скучно, если вы все уедете, а я останусь один в доме.

- Когда тебя тоже не станет, кто будет присматривать за домом? Когда нас с Наннан здесь не будет, тебе придется взять инициативу на себя. Хорошо позаботься о наших бабушке и дедушке

и сделай семью счастливой. Эта задача довольно тяжелая, это твоя ответственность.

Лю Чжицю закатил глаза и усмехнулся. Неужели он думал, что его все еще так же легко одурачить, как ребенка? Когда он так сказал, он подумал, что он важен, и прыгнул в яму со своей задницей.

Но его брат тоже был прав. Если бы он тоже ушел, не было бы ни одного человека, который мог бы развлечь старейшин. Им было бы слишком одиноко.

Забудь об этом, он обязательно останется.

Когда Юйшен вышла, почти весь их багаж для поездки был готов.

Для нее была загружена смена одежды, специальные продукты, приготовленные семьей, ее небольшая аптечка и даже некоторые обычные лекарственные материалы.

После завтрака пришло время вставать и уходить.

Семья долго блокировала переднюю часть кареты, прежде чем неохотно уступить дорогу.

У Юйшэн скривился нос:

- Дедушка, бабушка, папа, мама, дядя и тетя, я вернусь как можно скорее. Не переживайте. С Братом Аксиу и Сяо Фэн никто не сможет запугать меня. Второй Брат, пожалуйста, позаботься на этот раз о семье. Когда я вернусь, я привезу тебе подарки.

- Хорошо, я здесь, дома. Поторопись и уходи. Если ты продолжишь говорить, дядя заплачет.

Лю Далин пнул Лю Чжицю в зад и смотрел, как карета исчезает вдаль. Прежде чем семья успела обернуться, он вошел в дверь.

Его глаза непроизвольно покраснели. Когда его дочь вернется, Чжицю, этот идиот, вероятно, посмеется над ним в ее присутствии.

Не беспокойся! Я буду держать себя в руках.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1537915>